

ПЕРЕЖИТКИ ДОХРИСТИАНСКИХ ВЕРОВАНИЙ В НОВГОРОДСКОМ ИСКУССТВЕ XIV ВЕКА

В Реставрационной мастерской Управления Новгородских Государственных Музеев в январе и феврале 1938 года было расчищено редчайшее произведение древней новгородской станковой живописи — изображение Власия Севастийского со стадами скота. Рассматриваемый памятник по своим историческим и художественным данным представляет выдающийся интерес. В Управление Новгородских Государственных Музеев памятник поступил в конце 1937 года из закрытой Власьевской церкви, храмовой иконой которой он являлся на протяжении пяти столетий. Для объяснения и датировки памятника необходимо отметить важнейшие сведения об истории этой церкви. Власьевская церковь находится в Новгороде на Софийской стороне в Гончарском (Людином) конце к юго-западу от Кремля на древней „Волсове улице“¹⁾. Название улицы объясняется тем, что на месте Власьевской церкви стоял некогда идол дохристианского бога Волоса или Велеса, покровителя животных²⁾. Известно, что в дохристианском Новгороде почитание Велеса было сильно распространено. Другим примером культа Волоса может служить название деревни Волотово поле, находящейся в трех километрах к северу от Новгорода, близ современного Московского шоссе, у берега реки Малый Волховец. Несомненно, что здесь также находилось важное дохристианское культовое урочище, связанное с поклонением идолу Волоса³⁾. В христианское время здесь обосновался устроенный новгородскими архиепископами Волотовский монастырь.

В этих фактах мы видим ярко выраженную тенденцию христианского духовенства пользоваться почитаемыми населением дохристианскими священными местами. Распространяемое среди масс сельского и городского населения Новгородского края византийское христианство никогда не существовало здесь в чистом виде: оно вступило в пеструю связь с дохристианскими верованиями, продолжавшими стойко существовать под христиан-

¹⁾ Красов И. О местоположении древнего Новгорода. Стр. 25.

²⁾ Историч. разговоры о древностях Велик. Новгорода. Стр. 28.—Макарий. Археологическое описание церковных древностей в Новгороде. Стр. 177.

³⁾ Макарий, Ук. соч., стр. 567.

ской оболочкой. Особенно показательна в этом отношении замена языческого бога Волоса христианским святым Власием.

Можно предполагать, что первоначальное основание Власьевской церкви в Новгороде относится к первым временам христианства, но в новгородских летописях первое упоминание о ней находим под 1184 г.¹⁾ Однако, из жития архиепископа Иоанна видно, что она существовала раньше этой даты, так как архиепископ Иоанн в 1165 году занял кафедру новгородских архиепископов, будучи ранее священником Власьевской церкви. В прибавлении ко II Новгородской летописи под 1173 годом помещен следующий текст: „поставлен бысть Иван архиепископ новгородский от митрополита Ивана Киевского и всея Руси, а при князе Ростиславе Мстиславиче Киевском, а священствовал у святого священномученика Власия на Волосове улиди и наречен бысть во иноцех Иван“.

В III Новгородской летописи сказано об архиепископе Иоанне: „в лето 6673 (1165 г.) ходил игумен Дионисий Георгиева монастыря с любовью в Русь, в Киев град, и дано бысть владыце Иоанну архиепископство митрополитом Иоанном Киевским; а до сего архиепископа Иоанна были в Великом Новгороде епископы, и было 9, а с ним Иоанном 10, потому, что был епископ десятый; а в мире был Илия, жил на Софийской стороне и священствовал у церкви деревянной у Власия священномученика на Волосове улицы“.

В I Новгородской летописи сказано, что в 1184 году срубили новую церковь Власия, т. е., построили, вместо прежней деревянной новую деревянную церковь. Эта новая церковь была построена в то время, когда брат архиепископа Иоанна архиепископ Григорий был при ней священником, за два года до его вступления на кафедру. По клировым ведомостям Власьевская церковь числится построенной в 1111 году.

В XIV веке опять упоминается о новой деревянной Власьевской церкви на „Волосове улице“. Под 1379 годом III Новгородская летопись сообщает: „того же лета поставиша церковь деревяну на Волосове улицы“.

Дошедшая до нас каменная Власьевская церковь была построена на месте деревянной в 1407 году. „Того же лета“, говорит III Новгородская летопись, „поставиша церковь камяину святого священномученика Власия на Волосове улицы при архиепископе Иоанне новгородском“. В том же XV веке эта церковь была соборной.

Приведенные исторические сведения указывают на то, что Власьевская церковь XII—XV вв. имела большое значение в Новгороде, будучи тесно связана с Новгородским Софийским домом. Можно думать, что сохранившиеся в ней памятники древней живописи (иконы) XIII—XV вв. были написаны в иконописных мастер-

Рис. 23. Изображение Власия и Спиридония со стадами скота (памятник новгородской станковой живописи XIV в.).

¹⁾ I Новгородская летопись.

ских Новгородского Софийского дома. Это доказывается также детальным рассмотрением художественных особенностей исследуемого памятника.

Рассматриваемая икона имеет размер 116×85 см., состоит из трех тонких, расположенных вертикально, досок с двумя врезанными с одной стороны шпонками; поля узкие, покрыты охрой. На торцовых полях — киноварная отходка. Большая часть картины заполнена массивными разноцветными горками, среди которых вверху помещены две обращенные друг к другу крупные фигуры Власия, епископа Севастийского, и Спиридона, епископа Тримифунтского. Власий и Спиридоний сидят на табуретах, они одеты в епископские ризы, под ногами их — скамеечки. Вся нижняя часть картины заполнена многочисленными изображениями разнообразных животных: овец, коз, буйволов, коров, телят и свиней. Животные так же, как и отмеченные человеческие фигуры, расположены на фоне горного пейзажа.

Для правильного понимания сюжетов, изображенных на рассматриваемом произведении, необходимо привести краткие сведения об изображенных персонажах: слова помещен Власий в виде старца с длинной бородой в епископском облачении. Известно, что он был епископом города Севастии в Малой Азии, во время правления римского императора Диоклетиана в III веке. Затем, как говорит легенда, он ушел наединенную гору, где укрощал диких зверей, кормил их и т. д.

По средневековым суеверным представлениям Власий считался покровителем домашнего скота. Мы уже указывали выше, что в средневековом Новгороде поклонение Власию заменило более древний культ дохристианского бога Волоса — покровителя скота.

Направо от Власия изображен другой средневековый „святой“ — Спиридоний, епископ Тримифунтский, который жил в IV веке. Христианской церковью он был возведен в покровители плодородия земли. Праздник в честь Спиридона был приурочен к 12 декабря (старого стиля) с целью связать дохристианские празднества с христианскими. Эти празднования были широко распространены у различных славянских племен эпохи родового строя и указывают на большое развитие в данное время земледелия и скотоводства.

Известно, что с 12 декабря (старого стиля) начинается увеличение дня; этому событию в жизни природы в дохристианский период придавали особенное значение и приветствовали его особым праздником, который назывался „колядою“, отличал таким образом „поворот солнца на лето“. Дату 12 декабря средневековые представления окрестили так называемым „спиридоновым поворотом“. Отсюда понятно, что в феодальном Новгороде поклонение Спиридонию было тесно связано с поклонением солнцу и оживающим к весне силам природы.

Рассматриваемое произведение новгородского средневекового искусства как нельзя лучше показывает нам феодальные религиозные представления, вытекающие из основных форм хозяйства этой

эпохи: земледелия и скотоводства. Этим объясняется также одновременное присутствие на иконе со стадами животных покровителей природы и животных Власия и Спиридона, сделавшихся заместителями дохристианских божеств.

Таким образом, указанное изображение является ценным историческим источником, характеризующим своеобразие средневекового культа, который чрезвычайно вредно действовал на сознание масс, препятствуя правильному пониманию явлений природы и подменяя это понимание суеверным поклонением обожествленным силам природы, олицетворенным в лице Власия и Спиридона¹⁾.

Наряду с историческим значением описываемый памятник очень интересен в художественном отношении и чрезвычайно важен для истории новгородской живописи. Наблюдения над художественными особенностями данного произведения показывают, что он является первоклассным представителем новгородской художественной школы XIV—XV вв. Основными чертами этого памятника является сопоставление ярких интенсивных цветов: красного, зеленого, белого, желтого и голубого. Смешанных тонов очень немного: это — главным образом различные оттенки фиолетового и серо-голубого цветов.

Горки, написанные интенсивной красной, зеленой и оранжевой красками, имеют массивные уступы (лещадки). Верх горок красный и оранжевый, а низ их, на котором изображены животные, — зеленый. На лещадках лежат широкие световые блики (пробелы). На массивах гор с правого боку широкой полосой сделаны притенения; по изумрудно-зеленому — темно-зеленым, по оранжевому — темно-фиолетовым тоном. На Власии верхняя одежда (фелонь) зеленого цвета, омофор белый с черными крестами, нижняя одежда (голубая с оранжевым позументом) имеет густые световые блики, положенные в несколько слоев и тонов. Спиридоний одет в голубой плащ с пробелами и зеленую нижнюю одежду с оранжевым позументом. По середине нижней части картины расположена группа из десяти коров, из которых три красных, одна оранжевая, две белых, одна темно-фиолетовая, одна серо-голубая, одна темно-зеленая и одна светло-фиолетовая. Слева находятся: серо-голубая и белая козы, две овцы — красная и светло-фиолетовая и двое телят: один оранжевого, а другой светло-фиолетового тона. Справа видим группы коз, овец и кабанов, красного, белого, фиолетового, оранжевого и темно-зеленого цвета. Ноги у коз, кабанов и овец черные.

В процессе расчистки памятника обнаружилось, что верхние части гор утрачены, а золотой фон, новейший оранжевый цвет полей и небольших частей остатков древнего фона указывают на то, что первоначальный фон был не золотым, а красочным — желтым; однако, последний под современным золотым фоном почти не сохранился.

¹⁾ Р. Ключевский. Курс русской истории. Москва, 1937, ч. I, стр. 113 и 114.

Первоначальные изображения были до расчистки покрыты потемневшей олифой и частичными масляными прописями, неузнаваемо искажавшими редчайшее произведение древнего искусства.

Лица Власия и Спиридония имеют светло-оранжевый тон при зеленовато-оранжевой основе. На щеках положен румянец, волосы написаны широкими живописными желтыми и белыми прядями. Тип и характер лица Спиридония сильно напоминает голову царя Давида в фресках собора Сковородского монастыря, открытых Реставрационной мастерской Государственной Третьяковской галереи в июле и августе 1937 года.

Обращает на себя внимание разница в манере письма человеческих фигур и гор, с одной стороны, и животных — с другой. В то время, как первые отличаются некоторой объемностью и живописностью, обычными для новгородской школы XIV—XV вв., изображения животных даны очень плоскостной манерой при помощи контура и одноцветной расцветки, без световых бликов, так называемых пробелов. При изображении Власия, Спиридония и горок применены густые световые блики, т. е. пробелы. Горки же наряду с пробелами имеют еще и специальные притенения, весьма значительно подчеркивающие их объемную форму. Отмеченную разницу изобразительной манеры для различных объектов одного и того же произведения следует объяснить тем, что для изображения человеческих фигур и горок художник должен был пользоваться строго установленными приемами и нормами и имел перед глазами много привычных образцов. При писании животных художник был менее связан этими образцами и нормами и в значительно большей степени выявил свою самостоятельность и самобытные черты новгородского искусства, сильно тяготевшего к плоскостности и силуэтной декоративности. Эти особенности можно наблюдать и в других памятниках новгородской станковой живописи XIV—XV вв. Знаменитое новгородское произведение 1467 года „молящиеся новгородцы“ отличается такими же художественными контрастами¹⁾. Традиционное изображение Христа и святых, помещенное в верхнем ярусе, имеет живописный и довольно объемный характер, ясно выраженный при помощи системы пробелов. Помещенные в нижнем ряду фигуры молящихся новгородских бояр написаны очень плоскостной контурно-силуэтной манерой, совершенно тождественной с изображением зверей на иконе Власьевской церкви. Также очевидно, что в данном случае плоскостная манера письма бояр объясняется необычностью этого сюжета и также вскрывает местные новгородские художественные особенности. Подобными противоречивыми художественными приемами плоскостности и объемности, примененными в одном и том же художественном произведении, отличается изображение Симеона Столпника 1465 г., нахо-

дящееся в собрании Управления Новгородских Госмузеев¹⁾. Художественные примеры подобного рода в новгородском искусстве можно было бы значительно умножить.

При этом, однако, следует отметить, что исследуемое нами произведение отличается более архаическими чертами по сравнению с указанными, датированными XV веком, новгородскими памятниками. Цветовая гамма Власьевской иконы значительно ярче и гуще. Вместо золотого фона был применен желтый красочный. В связи с историей Власьевской церкви с наибольшей вероятностью ее следует датировать концом XIV века и отнести ее создание ко времени постройки деревянной Власьевской церкви в 1379 г. Это подтверждается также некоторыми техническими деталями памятника, который по своим размерам отличается от других икон местного яруса Власьевской церкви. Из последних сохранились Никола с житием и Грузинская б. м. Оба эти произведения имеют одинаковую высоту, около 150 сантиметров, и по своим художественным особенностям должны относиться ко времени сооружения каменной Власьевской церкви 1407 г. Изображение Власия и Спиридония значительно меньшего размера: имеет только 116 сантим. по высоте. В свою очередь икона Власия по своим размерам отличается от другого еще более древнего памятника, поступившего также из Власьевской церкви — изображения Варвары. Это последнее произведение записано новейшей масляной краской и пока еще недоступно для исследования; по построению доски с двумя торцовыми шпонками оно может быть отнесено к XII в. Последнее произведение по своим размерам меньше иконы Власия. Таким образом, памятники древней станковой живописи, поступившие в Управление Новгородских Госмузеев из Власьевской церкви, могут быть отнесены к трем различным периодам: к XII—XIII вв., к концу XIV в. и к началу XV века. Мы относим икону Власия к числу первоклассных произведений новгородской художественной школы XIV—XV вв. Эта художественная школа была предметом многих научных изысканий²⁾ и насчитывает в настоящее время большое количество памятников, находящихся в различных музеях. Однако, большинство произведений, относящихся к этому художественному направлению, еще не изучены, несмотря на их большое значение для истории русской живописи. Ярким примером этого положения может служить большая группа волоотовских памятников, расчищенная в Реставрационной мастерской УНГМ в 1936—37 гг.

В своей работе о Феофане Греке И. Э. Грабарь высказал предположение, что эти произведения древней живописи являются работами знаменитого Феофана Грсака³⁾.

Однако, расчистка этих произведений показала несостоятель-

¹⁾ Г. В. Жидков. Из истории русской живописи XV века.

²⁾ Вопросы Реставрации. Сборник Центральных Государственных Реставрационных мастерских. Вып. I. Москва. 1926 г. И. Грабарь. Андрей Рублев. См. главы: IV и V.

³⁾ И. Грабарь. Феофан Грек, Казанский Музейный Вестник. 1922 г. № 1.

⁴⁾ П. А. Гусев. „Две исторические иконы Новгородского церковного древнерусского искусства. Труды Новгородского Церковно-археологич. об-ва, в. I.

ность данных предположений. Они оказались представителями новгородской художественной школы, близкой к описанной иконе Власия, конца XIV века. Волотовские памятники следует датировать временем несколько более поздним — первой половиной или даже серединой XV века.

Полной тождественностью композиций, расцветки и деталей письма по отношению к волотовским отличаются Софийские таблетки¹⁾. Здесь прямо можно говорить не только о принадлежности обоих произведений к одной художественной школе, но без всякого сомнения одному и тому же мастеру.

Несмотря на значительные порчи, фрагменты фресок 1459 года из бывшей Сергиевской церкви Новгородского Кремля характеризуются чрезвычайной близостью к рассматриваемой художественной школе XIV—XV вв. Отличительными признаками письма этих фрагментов стенописи являются черты станковой манеры живописи, указывающие на то, что художник, писавший эти фрески, был по преимуществу иконописцем.

Ранее известными и неоднократно издававшимися произведениями этой школы являются: „битва новгородцев с суздальцами, и „молящиеся новгородцы“ (оба произведения находятся в Новгородских музеях).

По сравнению со всеми этими примерами новгородского искусства XIV—XV вв. рассмотренная нами икона Власия отличается наиболее ранними и архаическими чертами. О ее связи с дохристианской идеологией мы уже говорили особо.

¹⁾ Близость приемов письма простирается вплоть до мельчайших деталей, как, напр., разделка зеленой почвы („поземь“) перекрещивающимися черточками, наминающими жучков. Тождественна также и палеография памятников,